

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В
ОТНОШЕНИИ СПОРТСМЕНА СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ,
ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 020

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2019 г.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В
ОТНОШЕНИИ СПОРТСМЕНА СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ,
ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 020

Исполнитель: студент группы ПВД-402	_____	А.А. Задорина
	(подпись)	
Руководитель: ст. преподаватель	_____	Ю.Ю. Левченко
	(подпись)	
Нормоконтролер: ст. преподаватель	_____	К.А. Игишев
	(подпись)	

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СПОРТСМЕНА СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЁННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ	7
1.1. Объект преступления.....	7
1.2. Объективная сторона.....	17
2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СПОРТСМЕНА СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЁННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ.....	22
2.1. Субъект преступления.....	22
2.2. Субъективная сторона преступления.....	26
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	32
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей темы обусловлена тем, что проблема допинга самая сложная в области профессионального спорта, касающаяся всех государств. И Россия, к сожалению, не стала исключением. С 9-25 февраля 2018 года в Пхёнчхане (Республика Корея) проходили XXIII зимние Олимпийские игры. Сборная Российской Федерации была лишена права участвовать в этих играх. Поводом для отстранения России послужили обвинения российских спортсменов именно в употреблении допинга. Эта история негативно отразилась не только на репутации конкретных спортсменов, но и всего государства. Это самый громкий, но не единственный допинговый скандал в российском спорте.

В ряде европейских государств установлена уголовная ответственность за применение допинга в спортивных соревнованиях. В нашей стране уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, которые не разрешены в спортивной деятельности, была введена в ноябре 2016 г.

При этом законодатель оставил без внимания такое противоправное деяние, как распространение субстанций, запрещенных для использования в спорте. Представляется, что в определенных случаях такое распространение может иметь степень общественной опасности, свойственную преступлению.

Однако прежде чем устанавливать ответственность за новые допинг-преступления, необходимо проанализировать причины, по которым за два с половиной года существования статьи 230.2 УК РФ, рассматриваемой в работе, и смежного с ней состава статьи 230.1 УК РФ, возбуждено всего одно уголовное дело, которое было в конечном счете прекращено.

Нулевые статистические данные Агентства правовой информации отнюдь не свидетельствуют о соблюдении законодательства в сфере использования допинга. Они показывают неспособность правоохранительных органов выявлять и доказывать допинговые нарушения.

Эта неспособность обусловлена рядом причин, а именно, растянутостью во времени данной категории дел (факт применения допинга может быть вскрыт через несколько лет после самого факта применения); отсутствием у спортивных федераций обязанности по передаче информации о выявленном факте применения допинга в полицию; рядом других причин, связанных со спецификой и корпоративным характером профессионального спорта. Успешная правоприменительная практика зависит и от качества уголовно-правового регулирования незаконного использования допинга.

Таким образом, тема дипломной работы является актуальной.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с использованием в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие указанные отношения, и практика их применения.

Целью дипломной работы является теоретический анализ уголовно-правового состава использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также выработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства.

В соответствии с поставленной целью, необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать объективные признаки использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте;
- рассмотреть субъективные признаки использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте;
- привести основания разграничения использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, с другими правонарушениями;

- проанализировать правоприменительную практику по выбранной теме;
- представить методическую разработку по теме диплома;
- выработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных ученых-правоведов, в частности: С.В. Алексеева, И.М. Амирова, Л.Д. , П.С. Дагель, Л.В. Иногамовой-Хегай, Л.Л. Кругликовой, В.В.Орехова, В.Г. Павлова, , Т.С. Сорокиной и др.

Методологической основой исследования стали общенаучные методы исследования (индукция, дедукция, анализ, синтез) и частно-научные методы изучения уголовно-правовых явлений (формально-логический, сравнительно-правовой).

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации², Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³, иные нормативные правовые акты РФ, международные правовые акты в области противодействия применению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, уголовное законодательство зарубежных государств в рассматриваемой области.

Практическая значимость исследования состоит в том, что целостного исследования, посвященного решению актуальных и сложных проблем теории криминализации и применения норм об ответственности за применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, на сегодняшний день проведено не было. В науке недостаточно разработано обоснование криминализации применения субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте; не решены частные вопросы, связанные с квалификацией использования в отношении

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

² Российская газета. 2010. 8 июня

³ Российская газета. 2001. 31 декабря

спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Данная работа рассматривает имеющиеся источники по выбранной теме и представляет полный и структурированный анализ по проблематике исследования.

Структура исследования. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, анализа правоприменительной практики по теме, заключения и списка использованных источников.

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СПОРТСМЕНА СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЁННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ

1.1. Объект преступления

Уголовно-правовая характеристика любого состава преступления в первую очередь связана с рассмотрением основных элементов, объективных и субъективных признаков исследуемого состава.

Ст. 230.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в отношении спортсмена специалистом по спортивной медицине, тренером или иным специалистом в области физической культуры и спорта вне зависимости от согласия самого спортсмена, за исключением случаев, когда использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового законодательства Российской Федерации.¹

Для определения характера и степени общественной опасности преступного деяния необходимо исследование объекта преступления.

В теории уголовного права объектом преступления является то, на что направлено деяние. При этом единого понимания содержания объекта преступления в науке не сложилось. Наиболее распространенной считается позиция, которая рассматривает содержание объекта преступления как совокупность общественных отношений, которым в результате совершения преступления причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Классифицировать объекты преступления можно по-вертикали (общий, родовой, видовой и непосредственный объект) и по-горизонтали (основной, дополнительный и факультативный объект).²

¹ Российская газета. 2010. 8 июня

² Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924. С. 5

Доктрина уголовного права гласит, что родовой объект преступления определяется названием раздела УК РФ, содержащего соответствующую уголовно-правовую норму. Состав рассматриваемого преступления помещен в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В юридической литературе содержание родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ, зачастую связывают с понятием «общественная безопасность и общественный порядок».¹

Родовой объект преступлений раздела IX УК РФ состоит из двух основных элементов: общественной безопасности и общественного порядка.

Общественный порядок - система определенных отношений, сложившихся между членами общества и включающих правила общения, поведения, проживания, установленные нормами законодательства и основанные на нормах нравственности.

Общественный порядок базируется на отношениях, которые несут в себе исторически сложившиеся, традиционные, религиозные и сакральные нормы морали и устои общества.

Соблюдение всех норм морали и нравственных правил является показателем воспитанности личности и гражданина. Человек и общество являются объектами безопасности.

Общество – достаточно сложный организм, представляющий собой совокупность (общность) людей, проживающих на определенной территории и характеризующихся целостностью организации жизни, духовным и экономическим единством. Общественная безопасность представляет собой защищенность, неприкосновенность личности, общественное спокойствие, целостность собственности при нормальном и адекватном функционировании всех общественных институтов.

¹ Российская газета. 2010. 8 июня

Данные отношения составляют содержание общественной безопасности, как структурного элемента родового объекта¹.

Эти суждения представляются нам справедливыми, теоретически обоснованными и не нуждающимися в специальном анализе или критике.

В науке уголовного права принято считать, что видовой объект преступления определяется исходя из наименования главы, в которой он находится.

Статья 230.2 УК РФ помещена в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Видовым объектом данной группы преступлений, по мнению большинства исследователей, являются отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность²

Специфика рассматриваемых деяний, прежде всего, проявляется в непосредственном объекте преступления. Однако, рассматривая его, нельзя не обратить внимание на взаимосвязь непосредственного объекта исследуемого состава преступлений и предмета преступления.

По мнению Н.И. Коржанского соотношение объекта и предмета преступления следует рассматривать его в двух основных аспектах:

- 1) предмет преступления выступает материальной вещественной стороной общественного отношения.
- 2) предмет преступления выступает в качестве субъекта общественного отношения и является одной из сторон этой социальной связи.³

Рассматриваемая категория предмета преступления, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, имеет очень важное значение как для доктрины уголовного права, так и для процесса правоприменения, так:

¹ *Кадников Н.Г.* Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Проспект, 2015. С. 274

² *Борзенков Г.Н.* Курс уголовного права. – Т. 4. – Особенная часть / Под ред. В.С. Комиссарова. М.: Проспект, 2015. С. 213

³ *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Просвещение, 2016. С. 125

Исследование предмета преступного посягательства способствует более детальному и корректному определению сущности такого обязательного элемента состава преступления, как объект¹.

И.В. Кузнецов касательно вопроса о месте и роли предмета преступления в системе охраняемых уголовным законом общественных отношений отмечает:

Предмет уголовного преступления – это такой элемент объекта преступления, непосредственно на который обращено преступное посягательство виновного лица.

Обязательным признаком предмета преступления всегда выступает его объективная выраженность вовне и существование в виде конкретных материальных предметов, вещей, ценностей, элементов окружающей среды и т.д.

Дискуссионным в доктрине уголовного права является вопрос об относимости человека к возможному предмету преступного посягательства, поскольку с одной стороны, с точки зрения этики не в полной мере правильно ставить человека в один ряд с вещами, давая характеристику криминальной активности виновных лиц. С другой стороны, именно части человека или сам человек, с точки зрения здравого смысла выступают предметом преступного посягательства при совершении уголовно-противоправных деяний против личности.²

Думается, что применительно к рассматриваемому составу преступления именно предмет преступления определяет специфику непосредственного объекта. В этой связи, будет допустимо несколько, нарушить логику исследования и сначала рассмотреть предмет преступления,

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М.: Проспект, 2017. С. 63

² Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России. СПб.: Питер, 2015. – С. 11

предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, а затем более подробно остановиться на непосредственном объекте данного состава преступления¹

Не вдаваясь в дискуссию относительно содержания предмета преступления, отметим, что мы придерживаемся первой, классической позиции относительно понятия предмета преступления и в дальнейшем, в исследовании будет использован данный подход к его пониманию.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, являются запрещенные для использования в спорте:

- а) субстанции;
- б) методы.

В марте 2017 г. перечень таких субстанций и методов был утвержден Постановлением Правительства № 339 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте для статей 230.1 и 230.2 УК РФ».²

Согласно данному документу, все запрещенные субстанции и методы делятся на:

1. Запрещенные субстанции:

а) анаболические агенты (S1):

- анаболические андрогенные стероиды (ААС);
- экзогенные ААС;
- 1-андростендиол (5-андрост-1-ен-3,17-диол);
- андростендион, декагидро-4Н-2;

– пептидные гормоны, факторы роста и миметики (S2) и т.д.;

б) агонисты рецепторов эритропоэтина:

– агенты, стимулирующие выработку эритропоэтина (ESAs) (дарбепоедин; эритропоэтины и т.д.);

в) агенты, изменяющие функцию(-и) миостатина: ингибиторы миостатина;

¹ Тацый В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. – М., 1982. С. 47

² Российская газета. 2017. 30 марта

- г) модуляторы метаболизма;
- д) активаторы аденозинмонофосфат-активируемой протеинкиназы;
- е) инсулины и инсулин-миметики.

2. Запрещенные методы:

1) манипуляции с кровью и ее компонентами (M1):

а) первичное или повторное введение любого количества аутологической, аллогенной (гомологической) или гетерологической крови или препаратов красных клеток крови любого происхождения в сердечно-сосудистую систему.

б) искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода;

в) перфторированные соединения;

г) эфапроксирал (RSR13), модифицированные препараты гемоглобина (заменители крови на основе гемоглобина, микрокапсулированный гемоглобин), за исключением введения дополнительного кислорода путем ингаляции;

д) все формы внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами физическими или химическими методами;

е) химические и физические манипуляции (M2) (внутривенные инфузии и (или) инъекции в объеме более 50 мл. в течение 6-часового периода, за исключением случаев оказания необходимой медицинской помощи в стационаре, хирургических процедур или при проведении клинических исследований, а также кроме случаев оказания врачом по спортивной медицине экстренной медицинской помощи спортсмену по жизненным показаниям);

ж) генный допинг (перенос полимеров нуклеиновых нуклеиновых кислот или аналогов или генетически; использование модифицированных клеток).

Следует заметить, что российский законодатель включил в перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, для целей

ст. 230.2 УК РФ не все вещества, которые относятся к таковым согласно перечню WADA. В частности, не был включен в этот перечень мельдоний. Таким образом, российский законодатель пошел по пути дифференциации ответственности в зависимости от вида запрещенной субстанции или метода в спорте.

Также особое внимание следует обратить на такое понятие, как «метод, запрещенный в спорте». В действующем российском законодательстве он, по сути, приравнен к допингу и их перечень указан в отмеченном выше нормативном правовом акте.

Однако, на наш взгляд, метод, запрещенный для использования в спорте, имеет определенные особенности с точки зрения определения его, как предмета преступления. В отличие от непосредственно допинга, который представляет собой вещь материального мира (например, таблетки или суспензии), метод, запрещенный для использования в спорте представляет собой совокупность определенных приемов, которые позволяют улучшить спортивные результаты (например, переливание крови в велоспорте).

Применительно к исследованию признаков объекта рассматриваемого преступления существенное значение имеет вопрос о потерпевшем от них.

В исследуемом составе преступлений в качестве потерпевшего указан спортсмен. Согласно ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях¹

Взаимосвязь непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, и предмета преступления проявляется в следующих основных аспектах:

1. Существенное значение имеют цели применения допинга. В профессиональном спорте использование запрещенных препаратов, как правило (исключение составляют наркотики и алкоголь), связано с целью улучшения спортивных результатов.

¹ Российская газета. 2007. 8 декабря

Таким образом, спортсмен получает преимущественно над иными участниками спортивных соревнований мошенническим путем.

2. В действующем российском уголовном законодательстве ответственность установлена исключительно за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Таким образом, вред конкурентным отношениям в сфере спорта причиняется опосредованно, т.к. преступное деяние совершает не непосредственно участник спортивных соревнований, а иное лицо, которое путем воздействия на спортсмена причиняет вред отношениям честной конкуренции в сфере спорта.

3. Российский законодатель поместил рассматриваемую уголовно-правовую норму в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» во многом следуя логике, что применение запрещенных препаратов в спорте является схожим по своей природе с приемом наркотических и психотропных веществ.

Данный подход распространен и в теории уголовного права.

Е. В. Панова отводит допингу особое место среди наркотических средств.¹

Подобные рассуждения приводят к выводу о том, что вред в таком случае причиняется отношениям здоровья.

Однако этот подход не учитывает, что прием наркотиков и допинга преследуют разные цели. Прием и использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, преследует иные цели, чем прием наркотических веществ и/или психотропных средств, и связан с достижением определенного спортивного результата.

При этом, в процессе достижения такого результата вовлечен как спортсмен, так и лица, непосредственно использующие в отношении

¹ *Панова Е.В.* Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. М.: Просвещение, 2017. С. 11

спортсмена такие субстанции и методы. Именно возможность получения конкурентного преимущества за счет применения допинга составляет сущность рассматриваемых преступлений и предопределяет их общественную опасность, характерную для преступных деяний.

Следовательно, на наш взгляд, является ошибочным отнесение преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

Сущность данного преступления связана с причинением вреда принципиально иной группе общественных отношений – потерпевшим от преступления может быть только спортсмен, признаком отношения к которым, согласно действующему законодательству, является участие в соревнованиях.

Таким образом, за счет воздействия на спортсмена запрещенных в спорте субстанций и методов нарушаются отношения конкуренции в спорте.

Следует также отметить, что исследование зарубежного опыта противодействия преступлениям, связанным с запрещенными в спорте препаратами и методами, показало, что они рассматриваются как посягательства на конкурентные отношения в сфере спорта.

На это, как правило, указывает признак ограничения ответственности тем или иным способом (цель совершения преступления, либо прямое указание области применения норм уголовного права сферой профессионального спорта). В частности, такое ограничение присутствует в законодательстве ФРГ, Италии, Франции и Польши.

4. Отношения конкуренции в современном спорте, по своей сущности, являются экономическими.

Прав В. В. Сараев, замечая, что «регулирование профессионального спорта различными отраслями права недостаточно совершенно, поскольку не учитывает в полной мере его коммерческую сущность. Особый корпоративный характер отношений между субъектами профессионального спорта и установленная ими же спортивная третейская в

том числе международная, процедура рассмотрения конфликтов (споров, разногласий, нарушений), провозглашенная как исключительная юрисдикция спортивных арбитражей (дисциплинарных комитетов, палат), создает трудности в правоприменении и часто не отличается соответствием наказания совершенным нарушениям».¹

Современный спорт является «коммерческим предприятием», приносящим большие доходы, как непосредственно спортсменам, так и лицам, связанным с подготовкой профессиональных спортсменов (тренерам, врачам, менеджерам). В этой связи, победа в спортивных соревнованиях является важным источником получения прибыли прямо или опосредованно (например, от спонсоров, рекламы, платы вознаграждения тренеру за последующие консультации других спортсменов и т.д.).

Таким образом, отношения честной конкуренции в сфере спорта по своей сущности носят экономический характер и являются частью более обширной группы отношений экономической конкуренции. Это должно, быть учтено при размещении рассматриваемого состава преступления в соответствующую главу УК РФ. Следовательно, место преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ) не в главе 25 УК РФ, а в главе 22 УК РФ – «Преступления в сфере экономической деятельности».

5. Отношениям здоровья спортсмена при применении субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, вред причиняется не всегда. Не все допинговые препараты и методы способны причинить вред здоровью. Значит, отношения здоровья могут рассматриваться только, в качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта рассматриваемых преступлений.

Резюмируя изложенное относительно сущности объекта использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, согласно действующему российскому уголовному

¹ *Сараев В.В.* Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта. Омск: ОМГУ, 2016. С. 3

законодательству, заметим следующее: повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, связана с тем, что посредством использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, которые запрещены для использования в спорте, причиняется вред отношениям честной конкуренции в спорте. Это обусловлено тем, что главной целью использования допинга - получение конкурентного преимущества над иными спортсменами. Можно утверждать, что такие отношения носят экономический характер и исходя из этого, анализируемое преступление следует поместить в гл. 22 УК РФ.

Здоровье спортсмена может выступать только в качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта рассматриваемых преступлений.

1.2. Объективная сторона

Объективная сторона состава преступления – это совокупность его внешних признаков, которые характеризуют общественную опасность деяния, ее степень.¹

Признаки объективной представлены:

- общественно-опасными деяниями;
- общественно-опасными последствиями;
- причинной связью;
- местом, временем, обстановкой, способом и средствами

совершения преступления.

Причем деяние относится к обязательному признаку элемента состава преступления, а факультативные признаки состоят из последствий, причинной связи, места, времени, способа, средств, орудий совершения преступления и обстановки.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Проспект, 2014. С. 7

Деяние является претворением в действительность мыслей виновного, которое воплощается в реальности в виде активного или пассивного поведения. Уголовно-правовым значением обладают только общественно-опасные деяния или бездействие.

Объективные стороны преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, имеют существенную специфику.

Диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы определяет, что преступно использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила.

Таким образом, объективная сторона данного преступления характеризуется деянием в виде использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

При этом, по смыслу закона, для квалификации содеянного не имеет значения, давал ли согласие на их использование непосредственно сам спортсмен или нет.

Важным аспектом применительно к рассматриваемому составу преступления также является вопрос о моменте окончания преступления.

Исходя из описания диспозиции уголовно-правовой нормы, можно сделать вывод, что ответственность установлена за факт использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Указания на последствия совершения преступления в диспозиции нормы не содержатся.

Таким образом, в данном случае состав преступления сконструирован по принципу формального.

Следовательно, моментом окончания рассматриваемого состава преступления, следует признавать момент начала использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Например, курсовой прием препарата или проведение определенного количества процедур в течение какого-либо промежутка времени. Однако уже первый факт совершения в отношении спортсмена таких действий предполагает вмешательство в конкурентные отношения в сфере спорта, а, следовательно, ответственность должна наступать вне зависимости от того будут ли действия совершены в дальнейшем.

При описании признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, есть указание на исключительный случай, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила.¹

В Федеральном Законе «О физической культуре и спорте Российской Федерации», в ст. 3.1 указывается, что в том случае, если спортсмен применял не разрешенные субстанции по причине имеющегося разрешения на терапевтическое использование, то это не является нарушением антидопинговых правил. Данное разрешение должно соответствовать Международным стандартам по терапевтическому использованию запрещенных субстанций Всемирного антидопингового агентства.

В примечании в ст. 230.2 УК РФ также есть специальное указание, что ее действие не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228 – 228.4 и 234:

– незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений,

¹ Российская газета. 2010. 8 июня

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

– незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ;

– незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;

– незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или а возбуждение желания к использованию запрещенных субстанций и методов, то обязательный характер приобретает способ такого использования.

Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, следует признавать момент начала использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Таким образом, на основании анализа признаков объективной стороны, можно сделать следующие выводы: преступление, предусмотренное ст. 230.2 УК РФ характеризуется повышенной общественной опасностью. Использование не разрешенных субстанций и методов создаёт угрозу честной конкуренции в спортивной борьбе. Применяя допинг, спортсмен получает конкурентные преимущества, что в итоге влечет за собой

получение различных материальных благ. Можно утверждать, что характер данного преступления экономической и рассматриваемые преступления должны быть помещены в гл. 22 УК РФ.

Дополнительным (факультативным) непосредственным объектом можно считать здоровье спортсмена.

2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СПОРТСМЕНА СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЁННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ

2.1. Субъект преступления

Согласно нормам уголовного права, субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности.

В науке можно встретить предложение расширить данное понятие и закрепить его в уголовном законе как «субъект уголовной ответственности – это лицо, совершившее опасное деяние и обладающее надлежащим возрастом и вменяемостью. В настоящее время ученые ведут споры по данному мнению, и согласие не достигнуто. Следует отличать понятие субъекта преступного деяния от личности преступника. Несмотря на то, что данные понятия относятся к одному лицу, их значения различны.

Личность преступника – это социально значимые негативные свойства, которые развились в следствии взаимодействия между людьми и позволяют рассматривать преступника как члена социальной группы, который носит социально типичные черты.

Субъект преступного деяния является юридической характеристикой и ограничивается такими признаками как возраст и вменяемость. В то время как личность преступника является гораздо более широким понятием. Личность преступника выступает важным критерием для определения наказания, а субъект служит условием наступления уголовной ответственности.

Таким образом, к признакам субъекта относят:

- Возраст.
- Характеристику физического (либо юридического) лица.

– Вменяемость.¹

Уголовное право содержит и иные признаки, которые являются факультативными, и характеризуют специальный субъект преступного деяния.

Специальный субъект преступного деяния – лицо, которое обладает дополнительными признаками для привлечения к уголовной ответственности.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 2302 УК РФ, – специальные. На это прямо Указано в диспозициях Указанных уголовно-правовых норм. Выделяется три вида субъекта:

- а) тренер;
- б) специалист по спортивной медицине;
- в) иной специалист в области физической культуры.

Рассмотрим каждый из этих видов субъектов более подробно. Согласно ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Деятельность специалиста в области спортивной медицины в настоящее время не регулируется отечественным законодательством. Врач данной профессии ведет профессиональных спортсменов, изучает их организм, консультирует, обладая знаниями врача клинициста и физиолога.

Врач по спортивной медицине, работая в направлении спортивной медицины должен знать специфику тренировок основных видов спорта, осуществлять контроль отдыха спортсменов и составлять меню сбалансированного питания.

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Питер, 2014. С. 68

Несет ответственность за профилактику заболеваний профессиональных спортсменов, успешную реабилитацию после травм. Он обеспечивает им психологическую разгрузку и предотвращает развитие патологий.

Специалист в области спортивной медицины должен обладать следующими признаками:

а) иметь медицинское или фармацевтическое образование, полученное, как в России, так и за границей;

б) быть заявленным физкультурно-спортивными организациями в качестве медицинского специалиста;

в) пройти процедуру допуска к осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Третий вид субъекта рассматриваемых преступлений – «иной специалистом в области физической культуры».

Данное понятие так же используется в действующем законодательстве, однако его легальное определение отсутствует. При этом, в Приказе Минспорттуризма от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы сборных команд Российской Федерации» указывается следующий перечень иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации: администратор тренировочного процесса, аналитик (по виду или группе видов спорта), врач по спортивной медицине спортивных сборных команд Российской Федерации (по видам спорта), дежурный по спортивному залу, директор (заведующий) физкультурно-спортивной организации, директор Центра спортивной подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации, инструктор-методист по адаптивной физической культуре, инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций, инструктор по адаптивной физической культуре,

инстрУКтор по спорту инстрУКтор-методист спортивной сборной команды Российской Федерации по адаптивной физической культуре, медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды Российской Федерации, механик спортивной сборной команды Российской Федерации, начальник водной станции, начальник клуба (спортивного, спортивно-технического, стрелково-спортивного), начальник мастерской по ремонту спортивной техники и снаряжения, начальник отдела (по виду или группе видов спорта), начальник управления (по виду или группе видов спорта), оператор видеозаписи спортивной сборной команды РФ, сопровождающий спортсмена-инвалида первой группы инвалидности, специалист по подготовке спортивного инвентаря, специалист спортивной сборной команды Российской Федерации (по виду спорта), старший инстрУКтор-методист по адаптивной физической культуре, старший инстрУКтор-методист физкультурно-спортивных организаций, техник по эксплуатации и ремонту спортивной техники, хореограф.¹

Таким образом, данный документ устанавливает исчерпывающий перечень лиц, которые могут рассматриваться в качестве иных специалистов в области физической культуры.

Однако возникает логичный вопрос о применимости этого перечня для целей ст. 230.2 УК РФ.

Во-первых, вызывает вопрос широта данного перечня. В нем присутствует большое количество субъектов, лишь косвенно имеющих отношение к конкретному спортсмену. Вследствие этого не ясно, зачем ограничивать ответственность за рассматриваемые преступления указанием на специальный субъект преступления и, одновременно с этим, в качестве специальных субъектов рассматривать столь широкий их перечень.

Во-вторых, в то же время вызывает сомнение в отсутствии среди возможных субъектов рассматриваемых преступлений ряда лиц, которые имеют непосредственное отношение к современному профессиональному

¹ Российская газета. 2012. 16 мая

спорту. Например, спортивные агенты, которые могут быть заинтересованы в продвижении спортсмена с целью последующего получения прибыли, как процента от доходов спортсмена.

Такой же вопрос возникает относительно сотрудников букмекерских контор. Как известно, в современном мире букмекерство является одним из наиболее выгодных видов бизнеса, связанных со спортивной деятельностью.

Поэтому букмекерские агентства и их представители могут быть заинтересованы в повышении результатов отдельных спортсменов, что также может повлечь за собой совершение деяния, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ.

Исходя из сказанного, представляется, что стоит исключить из диспозиции ст. 230 слова «тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта», т.к. ограничение перечня субъектов рассматриваемых преступлений не отражает сущности совершаемого этими лицами деяний, связанных с причинением вреда конкурентным отношениям в сфере спорта, по той причине, что часть из потенциальных субъектов зачастую попросту не могут воздействовать на эти отношения.

Другая же часть субъектов, которые потенциально могут его причинить, в данный перечень не введены.

2.2. Субъективная сторона преступления

В отечественной доктрине уголовного права и практике его применения устойчиво сложилась концепция, в соответствии с которой основанием уголовной ответственности выступает наличие в действиях лица состава конкретного преступного деяния, запрещенного действующим уголовным законом и представляющего собой сложную систему, представленную единством четырех составных элементов.

Одним из таких обязательных элементов состава преступления выступает его субъективная сторона, для характеристики которой традиционно выделяются признаки, которые в зависимости от особенностей конкретного состава преступления подразделяются на:

обязательные – характерные для всех видов преступлений;

факультативные – выделение которых актуально только для некоторых из них.¹

В качестве ключевого обязательного признака субъективной стороны преступления принято выделять вину, отражающую психическое отношение субъекта преступного посягательства к совершенному им общественно опасному деянию, а также наступившим в его результате негативным последствиям.

Форма вины определяется в уголовном законе закреплена в виде соотношения психических элементов (воля и сознание), которые образуют содержание вины. Она, как считает А.И. Рарог, указывает на способ волевого и интеллектуального взаимодействия субъекта с составляющими юридическую характеристику данного вида преступлений объективными обстоятельствами.²

Криминологическая статистика указывает на меньшую распространенность неосторожных преступлений по сравнению с умышленными, однако анализ последствий соответствующих деяний указывает на то, что они могут быть не менее опасны, нежели умышленные, особенно, в сфере использования некоторых видов технических объектов, атомной энергии, химических компонентов и так далее.

В свою очередь неосторожные преступления, также неоднородны по своему содержанию и подразделяются на совершенные по легкомыслию или ввиду преступной небрежности.

¹ Дагель П.С. Субъективная сторона преступления. М.: Инфра-М, 2014. С. 43

² Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М.: Дашко и Ко, 2016. С. 53

В ст.25 УК РФ под умышленно совершенным преступлением понимается такое деяние, в основе которого лежит прямой или косвенный умысел. То есть лицо, осознавая общественную опасность своего деяния предвидело и желало их наступления, либо не желало, но сознательно допускало соответствующие последствия, а равно относилось к ним безразлично.

В ст.26 УК РФ раскрывается сущность преступления по неосторожности - деяние, которое совершено по небрежности или легкомыслию.

Неосторожность в данном случае характеризуется как форма вины легкомысленной безосновательной надеждой на предотвращение вредных последствий деяния лица, либо и вовсе – отсутствием предвидения наступления общественно опасных последствий.

При определении формы вины преступления, квалифицирующегося по ст.230.2 УК РФ следует учитывать особенности объекта преступления – отношения честной конкуренции в спорте. По мнению юристов, человек, использующий в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, которые запрещены для использования в спорте, действует умышленно. Главная его цель – оказать влияние на результат в спортивном состязании.

В иных случаях, использование запрещенных в спорте субстанций и (или) методов, по сути, теряет смысл. Как следствие, такое использование не представляет столь высокой общественной опасности, характерной для преступления.

Вид умысла в данном случае определяется, прежде всего, конструкцией состава преступления, которая не предполагает преступные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления. Отсюда вывод, что преступление может быть совершено исключительно с прямым умыслом.

Таким образом, формула вины при использовании в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в

спорте, характеризуется следующим образом: лицо осознавало общественную опасность своих действий, связанных с использованием в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и желало эти действия совершить.

Следует заметить, что в редакциях рассматриваемых уголовно-правовых норм законодатель не делает указания на мотив либо цель совершения преступления, как обязательные признаки субъективной стороны данных составов преступлений.

Однако такой подход вызывает определенные возражения по ряду причин.

1. Исходя из особенностей объекта преступления. Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, согласно действующему российскому уголовному законодательству, предполагает, что субъект преступления преследует цель вмешательства в честную конкурентную во время проведения спортивных соревнований. Для этого применяется допинг. С целью охраны конкуренции во время спортивных соревнований создана данная уголовно-правовая норма. На это указывает целый ряд факторов. И в частности, то, что потерпевшими от преступления может быть только спортсмены, участие которых в соревнованиях предполагается согласно действующему законодательству о спорте.

Такой подход находит в целом поддержку и в теории уголовного права. Так, Т.С. Сорокина замечает, что «большинство общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта совершается с целью оказания влияния на результат. Применение допинговых средств преследует цель стимуляции физической и психической работоспособности спортсмена,

повышения его выносливости и благодаря этому высокого спортивного результата».¹

В том случае, если такая цель отсутствует, как представляется, нельзя говорить о причинении вреда честным конкурентным отношениям в сфере спорта. Следовательно, общественной опасности, характерной для преступного деяния, в таком случае нет.

2. Исходя из необходимости ограничения круга лиц, потенциально ответственных за совершение преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ. Как уже было отмечено, законодатель неудачно ограничивает перечень специальных субъектов рассматриваемого преступления.

Представляется, что более эффективным будет ограничение перечня потенциальной ответственных лиц не через признаки субъекта преступления, а посредством фиксации в уголовно-правовой норме цели совершения преступления, т.е. по признаку субъективной стороны составов рассматриваемого преступления.

В таком случае ответственности подлежит фактически любое лицо, которое совершает использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, с целью причинения вреда отношениям честной конкуренции в спорте. Представляется, что содержанием такой цели могут являться два признака:

а) увеличение конкурентоспособности спортсмена за счет использования в отношении него запрещенных в спорте субстанций и (или) методов;

б) оказание влияния на результат спортивных соревнований за счет использования в отношении него запрещенных в спорте субстанций и (или) методов.

Заметим, что указание на специальную цель применения запрещенных препаратов и методов в спорте соответствует общемировой практике

¹ Сорокина Т.С. Общественно опасные деяния, совершаемые в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017, № 4. С. 114

конструирования уголовно-правовых норм об ответственности в данной сфере. В частности, такое законодательное решение содержится в уголовном законодательстве ФРГ и Италии.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить следующее: причинить вред отношениям честной конкуренции в спорте могут только такие действия, связанные с использованием в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, которые совершены с целями:

а) повышение конкурентоспособности спортсмена во время спортивных соревнований за счет использования в отношении него запрещенных в спорте субстанций и (или) методов;

б) оказания влияния на результат спортивных соревнований за счет использования в отношении него запрещенных в спорте субстанций и (или) методов.

Таким образом, цель совершения преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должна быть отражена в диспозиции данной уголовно-правовой нормы.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время проблема борьбы с использованием запрещенных в спорте веществ и (или) методов приобрела международный характер.

В России данный вопрос особенно актуален, поскольку именно спортсмены нашей страны были лишены возможности выступать на международных стартах под российским флагом из-за систематических нарушений антидопингового законодательства, а организация, ведущая борьбу с допингом в нашей стране, лишилась доверия со стороны Всемирного антидопингового агентства (WADA) и была реорганизована.

Это продиктовано также и политическими причинами, что подтверждается последующим снятием обвинений с безосновательно отстраненных от спортивной деятельности «Докладом Макларена» 95 российских легкоатлетов. Но при этом факт остается фактом: положение Российской Федерации на мировой спортивной арене в связи с допинговыми скандалами требовало немедленного реформирования российского спорта.¹

Во многом в силу данных обстоятельств, определяемых исключительно непреодолимыми внешними политико-правовыми факторами при отсутствии внутренней криминологической обусловленности подобных законодательных инициатив, внесение изменений в УК РФ Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ двух новых статей (ст. 230.1 и 230.2), касающихся использования допинга, стало необходимым.

Также говоря об объективной необходимости внесения поправок в УК РФ, стоит обратиться к международной практике и обратить внимание на дело Вальтера Майера – главного тренера сборной Австрии по лыжным гонкам. После Олимпиады 2002 г. он был лишен аккредитации за распространение допинга среди членов сборной, махинации с кровью. Апелляционные жалобы В. Майера в Спортивный арбитражный суд были

¹ Российская газета. 2016. 1 декабря

отклонены.¹ Вопреки запретам Майер поехал в 2006 г. на Олимпийские игры в Турин, где прокуратура Италии возбудила уголовное дело из-за найденных в месте пребывания Майера приборов для трансплантации крови и некоторых запрещенных препаратов, но на тот момент в Австрии не было схожей нормы в уголовном законодательстве. Далее в 2009 г. он был уличен в продаже запрещенных веществ.

В результате к уголовной ответственности в Австрии он был привлечен только в 2011 г., к тому моменту уголовный закон уже был дополнен составами преступления в области борьбы с допингом. Наказанием для Майера стало лишение свободы на 15 месяцев, 12 из которых – условно. Вышеуказанный прецедент иллюстрирует то, что меры борьбы с допингом могут быть растянуты во времени на неопределенный срок из-за того, что не во всех странах существует уголовная ответственность за нарушения антидопингового законодательства, что в т.ч. обусловило усиление антидопинговых мер в России.

С момента включения в УК РФ ст. 230.2 правоохранительными органами было возбуждено всего одно уголовное дело по факту совершения вышеуказанного преступления, одно из которых было зарегистрировано в 2017 г. в МВД РФ по Чувашской Республике и было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи отсутствием в деянии состава преступления

Рассмотрим статистику правоприменения ст.230.2 УК РФ за 2017-2018 гг. (Таблица 1).²

¹ Решение Спортивного арбитражного суда от 20.04.2002 // URL: <http://www.doping.nl>

² МВД РФ зарегистрировало одно связанное с допингом преступление за I полугодие 2017 г // URL: <https://rsport.ria.ru/around/20170915/1125765512.html>

Таблица 1 – Статистика правоприменения ст. 230.2 УК РФ

Год	Показатель	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы
2017	Статья 230.2 часть 1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0
2017	Статья 230.2 часть 2 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0
2018	Статья 230.2 часть 1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0
2018	Статья 230.2 часть 2 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0

Ввиду смежности составов данных преступлений следует также отметить дело, возбужденное в апреле 2019 г. по ст. 230.1 УК «Склонение

спортсмена к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте», и его передали в Северодвинский городской суд.

Фигурантом стал инструктор физкультурно-оздоровительного центра в Северодвинске Архангельской области. Его обвинили по п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК и ч. 1 ст. 234 УК («Незаконный оборот сильнодействующих веществ») за склонение трех подростков-спортсменов к использованию веществ для повышения силовых показателей в ходе подготовки к общероссийским соревнованиям по пауэрлифтингу. В течение нескольких месяцев – с октября 2017 г. по январь 2018 г. – тренер еженедельно во время тренировок вводил подросткам инъекции тестостерона, запрещенного для использования в спорте. Тренеру грозит до трех лет лишения свободы.¹

Несмотря на это, в 2018 г. Российским антидопинговым агентством было взято 2 778 проб по программе тестирования спортсменов, по результатам проверок которых 60 спортсменов и три тренера были дисквалифицированы по решению международных федераций по видам спорта.²

Примечателен тот факт, что ст. 6.18 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающая административную ответственность за нарушение антидопингового законодательства, до сих пор не утратила силу. Вероятность возникновения коллизий высока, поскольку содержание ст. 230.2 УК и 6.18 КоАП сходно, отчего представляется сложным их разграничение.

Анализ практики применения указанной статьи позволяет прийти к неутешительным выводам. Согласно данным Российской национальной антидопинговой организации, в настоящее время более 250 российских спортсменов дисквалифицированы из-за употребления допинга. Также дисквалификацию отбывает 13 тренеров и медицинских работников, по причине нарушения антидопинговых правил.

¹ Первое дело по антидопинговой статье передали в суд // URL: <http://pravo.ru>

² Дисквалификации // РУСАДА // URL: <http://www.rusada.ru/doping-control/disqualifications>

В то же время согласно статистическим данным (отчет формы № 1-АП), размещенным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за период действия ст. 6.18 КоАП РФ (2012-2018 годы) судами в 2012 и 2013 годах дела соответствующей категории не рассматривались; в 2014 году было рассмотрено всего два дела, одно из которых прекращено; в 2015 году – дела не рассматривались; в 2016 году – было рассмотрено 1 дело, по которому в качестве наказания был назначен административный штраф в размере 3 тысячи рублей.¹

Стоит отметить, что ч.ч. 1, 2 ст. 6.18 КоАП РФ в принципе не предполагают возможности назначения подобного вида наказания, так как единственно возможным наказанием по данной статье является дисквалификация. Изложенное позволяет сделать вывод, что принятое по данному делу решение является заведомо незаконным.

Однако судебная практика все же существует. Так в 2014 году, Ленинским районным судом г. Самары года было вынесено постановление по делу об административном правонарушении №7-34/14 в отношении спортивного врача Круглова С.Г. Было установлено и доказано, что Круглов С.Г. самостоятельно назначил и лично однократно ввел спортсменам команды препарат, который содержал запрещенную субстанцию «фенотерол».

Учитывая, что данная субстанция включена в запрещенный список WADA, его применение влечет уже уголовную ответственность. Круглов С.Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст. 6.18 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде дисквалификации сроком на 1 год.

В соответствии с п. 5.1 ст. 4.5 Кодекса об административных правонарушениях течение срока давности за административные

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

правонарушения, предусмотренные статьей 6.18 КоАП, начинает исчисляться со дня получения общероссийской антидопинговой организацией заключения лаборатории, аккредитованной Всемирным антидопинговым агентством, подтверждающего факт использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

Подход в Уголовном Кодексе иной: в случаях использования в отношении спортсмена допинга в период до 22 ноября 2016 г. на основании ч. 1 ст. 9 УК РФ действие уголовного закона не распространяется, а реальная возможность привлечения к ответственности по ст. 230.2 УК РФ появилась только после принятия Правительством РФ Постановления от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации».¹

В 2017 году также было рассмотрено одно дело, решение по которому в силу обжалования вступило в силу в 2018 году. Другие подобные дела в первом полугодии 2018 года не рассматривались. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 120 Волгоградской области от 28 декабря 2017 года гражданин Сергеев признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде дисквалификации сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

Согласно постановлению, Сергеев признан виновным в том, что он, осуществляя свою трудовую деятельность в Федеральном государственном бюджетном учреждении в качестве врача по спортивной медицине женской сборной России по гандболу (U-19) в период времени с 06 июля 2017 года по 26 июля 2017 года, находясь в составе учебно-тренировочного сбора молодежной сборной команды России ЛОЦ «Горизонт», расположенного по адресу: Московская область, Одинцовский район, д. Ястребки, а в последующем с 26 июля 2017 года по 06 августа 2017 года за пределами

¹ Российская газета. 2017. 30 марта

Российской Федерации в Словении в составе сборной женской команды России на первенстве Чемпионата Европы 2017 по гандболу среди женщин до 19 лет, осознавая свои противоправные действия, из личной заинтересованности использовал в отношении вверенных ему спортсменов запрещенную субстанцию «мельдоний», которую под предлогом витаминных препаратов и биологически активных добавок выдавал спортсменам.

Последние, будучи неосведомленными о запрещенных субстанциях, принимали их перорально, в результате чего Европейской гандбольной федерацией в допинг-пробах членов женской сборной России по гандболу С.А.В., Д.М.А. и Д.М. были обнаружены модуляторы метаболизма мельдоний в концентрации 5,8 мкг/мл (4,1 мкг/мл после корректировки в результате фракционного анализа по плотности), 0,9 мкг/мл и 6,9 мкг/мл соответственно.

Решением судьи Центрального районного суда г. Волгограда от 21 февраля 2018 года и Постановлением Волгоградского областного суда от 1 июня 2018 г. по делу № 7а-381/2018 вышеназванное постановление мирового судьи оставлено без изменения, жалобы защитника Сергеева – Морохи С.С. – без удовлетворения.

Таким образом, за более чем семь лет существования ст. 6.18 КоАП РФ к административной ответственности было привлечено всего три человека, при этом одно из решений является заведомо незаконным. Даже по самым грубым прикидкам эффективность применения данной нормы составляет не более 1%, с учетом количества спортсменов, тренеров, медицинских и иных специалистов, подвергнутых дисквалификации в связи с нарушением антидопинговых правил.

Подобная ситуация может быть объяснена целым рядом причин, в том числе связанных с:

– особой сложностью данной категории дел и их растянутостью во времени (факт применения допинга может быть вскрыт через несколько лет после самого факта применения);

– отсутствием у спортивных федераций обязанности по передаче информации о выявленном факте применения допинга в полицию, которая уполномочена проводить административное расследование и составлять протоколы об административном правонарушении по соответствующей категории дел;

– территориальными особенностями производства по делам об административных правонарушениях (административное расследование проводится полицией исходя из места совершения административного правонарушения, в то время как допинг передается спортсмену, например, во время сборов – одно или несколько мест; допинг-проба может отбираться в другом месте, например, на соревнованиях, спортивная федерация, которая, как правило, первая получает информацию о выявленном факте применения допинга, находится в третьем месте), как следствие, возникает проблема с определением конкретного территориального отдела полиции, уполномоченного на проведение административного расследования.

Предполагалось, что ст. 230.2, устанавливающая ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте соответственно, исправит сложившуюся ситуацию, однако существующая практика применения указанной уголовно-правовой нормы пока свидетельствует об обратном.

Вместе с тем, как указывалось выше, остается непосредственно проблема правоприменения, поскольку отсутствует выработанный практикой алгоритм расследования указанного преступления. В этой связи целесообразно обратиться к практике применения ст. 184 УК РФ, устанавливающей ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Ст.184 УК РФ, начиная с 1996 года претерпела множество изменений. Изменения касались как диспозиции нормы, так и размера и вида наказаний, определенных в санкции. Однако, несмотря на попытки законодателя привести нормы статьи в соответствие с требованиями времени, к уголовной ответственности за общественно опасные деяния, описанные в ней, не привлечен ни один человек. Объяснением этому может служить отсутствие четкого алгоритма расследования с учетом специфики самой сферы деятельности.

Такая же ситуация может возникнуть и применительно к рассматриваемому в ст. 230.2 УК РФ преступлению. Спортивная сфера, особенно профессионального спорта, достаточно специфична, в ней сильно развит корпоративный характер. Это делает достаточно сложным процесс расследования преступлений, квалифицируемых по ст.230.2 УК РФ.

Не всегда эти преступления получают и общественный резонанс. Все это затрудняет процесс своевременного реагирования на совершенное преступление и, как следствие, приводят к утрате необходимых доказательств.

В Кроме того, необходимо знать субъектов спортивных отношений, уметь правильно определить полномочия каждого.

В соответствии с действующим законодательством выявлением преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должно заниматься Главное управление по контролю за оборотом наркотиков и вверенные ему подразделения.

По преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 230.2 УК РФ, проводится дознание.

По преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 230.2 УК РФ, следователями органов внутренних дел Российской Федерации производится предварительное следствие (ст. 150–151 УПК РФ).

Преступления в сфере спорта, как представляется, имеют признаки, делающие их схожими с другими преступлениями. Однако в зависимости от

сферы общественных отношений, обусловившей совершение преступления (сферы спорта) и объекта преступного посягательства (здоровье населения), алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов по выявлению и раскрытию этих преступлений будет отличаться. Не останавливаясь подробно на общем перечне мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов во всех случаях выявления преступлений, отразим лишь частные особенности, присущие предмету рассмотрения ст. 230.2 УК РФ).

Главная проблема, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов на этапе сбора сведений о совершенном преступлении в сфере спорта, – это определенная изолированность, закрытость спортивного сообщества от внешнего влияния и проникновения. Специфика спортивной деятельности накладывает отпечаток на модели поведения всех лиц, к ней причастных. Строгая дисциплина, подчинение, единоначалие – по сути, военные принципы управления коллективом – нашли свое отражение и в спортивной сфере.

Необходимость выявления преступлений в сфере спорта требует наличия специальных познаний как в области организации спорта в целом, так и отдельных спортивных мероприятий в частности. Кроме того, нужно знать правовое положение субъектов спортивных отношений, уметь правильно определять полномочия каждого.

Сбор сведений о совершенном преступлении в сфере спорта зачастую осложняется отсутствием отработанных механизмов обмена информацией с контролирующими сферу спорта организациями, а также нежеланием содействовать, а иногда и прямым противодействием со стороны спортивного сообщества, несмотря на то, что потерпевший (спортсмен) является его членом. Общественную огласку случаи совершения преступлений в сфере спорта приобретают крайне редко, по истечении достаточно длительного периода времени. Несвоевременное же реагирование

на совершенные преступления приводит к утрате необходимых доказательств.

В вопросах борьбы с допингом также большое значение имеют международные спортивные организации, что осложняет вопрос в практике его применения национального законодательства.

К примеру, на сегодняшний день обязательному тестированию на допинг подвергаются преимущественно спортсмены – члены национальной сборной команды, участвующие в международных соревнованиях.¹ Для этого они проходят регистрацию в системе «АДАМС», через которую обязаны уведомлять допинг-офицеров о своем местонахождении, что позволяет брать пробы у спортсменов в любое время и в любом месте. Забранный у спортсменов материал доставляется в одну из 32 аккредитованных в мире лабораторий, среди которых нет ни одной, находящейся на территории России.² В связи с этим стоит задуматься над тем, какое доказательственное значение имеет заключение иностранной антидопинговой лаборатории по уголовному делу в России.

Совершенно очевидно, и практика последних лет это подтверждает, что подавляющее большинство дисквалификаций российских спортсменов носит политический характер.

Достаточно вспомнить, что 1 февраля 2018 г. Международный спортивный арбитражный суд оправдал 28 российских спортсменов, которые в рамках «коллективной ответственности» были отстранены Международным олимпийским комитетом якобы за массовое нарушение антидопинговых правил российской сборной командой. Формулировка оправдательного решения арбитража звучала так: «...в связи с нарушением принципа презумпции невиновности» спортсменов.

Соответственно, в условиях агрессивной политики в отношении России со стороны некоторых государств, а также в условиях существующих

¹ Международный стандарт по тестированию и расследованиям от 1 января 2009 г. // РУСАДА // URL: <http://www.rusada.ru>

² Аккредитованные лаборатории // URL: <https://www.wada-ama.org>

двойных стандартов, применяемых к спортсменам РФ, крайне сложно доверять и медицинским заключениям зарубежных лабораторий. А именно они должны быть положены в основу обвинения российских спортивных специалистов.

В России следует создать собственную внутреннюю систему тотального допинг-контроля всех внутрироссийских, а не только международных соревнований. Понятно, что до того момента, как спортсмен станет участником международных соревнований и попадет в систему «АДАМС», он должен пройти определенный путь внутри страны. В отсутствие допинг-контроля и внутрироссийских лабораторий фактически ничего не останавливает спортсмена на пути к допингу. Достаточно вспомнить случай, произошедший 13–14 января 2018 г., когда допинг-офицеры Российского антидопингового агентства решили поприсутствовать на Чемпионате и первенстве Сибирского федерального округа по легкой атлетике в Иркутске. После их появления с соревнований по различным причинам сразу же снялись 36 легкоатлетов. В числе снявшихся с соревнований 11 взрослых спортсменов, четыре юниора до 23 лет, 14 юниоров до 20 лет и семь девушек до 18 лет.¹ Соответственно, до тех пор, пока в стране не будет своего внутреннего механизма тестирования спортсменов на допинг, анализируемые статьи УК РФ не будут в полной мере выполнять возложенную на них миссию. Для обеспечения доказательственной базы по ст. 230.2 УК РФ, а также для создания национальной системы противодействия допингу в спорте необходимо возродить все функции Антидопингового центра России.

Работу по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с использованием в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов, начинать следует с анализа общедоступных к изучению

¹ 36 спортсменов отказались от соревнований в Иркутске. При чём тут допинг? // URL: <http://regnum.ru/news/2369099>

материалов публикаций Российского антидопингового агентства о нарушениях спортсменами антидопинговых правил.

Правоохранительными органами в Российское антидопинговое агентство должны направляться запросы о предоставлении документов, подтверждающих выявленный факт нарушения спортсменами антидопинговых правил, на основании которых будет приниматься решение о проведении доследственной проверки с последующим возбуждением уголовного дела.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление фактов использования в отношении спортсменов запрещенных в спорте субстанций и (или) методов, нужно осуществлять обследование мест тренировочной деятельности субъектов преступлений, а также мест медицинского обслуживания спортсменов.

Отметим, что дополнение УК РФ ст. 230.2 отвечает современным международным принципам и требованиям, предъявляемым к успешной и результативной подготовке спортсменов к соревнованиям различного уровня. В перспективе подобные новеллы должны привести к повышению эффективности противодействия нарушению антидопинговых правил.

Для того чтобы этот результат стал более очевидным и заметным следует как можно скорее внедрить в практику описанные нами механизмы выявления и раскрытия этих преступлений, а также методики их расследования.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Данное занятие разработано для студентов высших учебных заведений направления «Правоведение и правоохранительная деятельность».

Тема: «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»

Дисциплина: Уголовное право.

Форма занятия: лекция.

Метод обучения: объяснительно-иллюстративный.

Средства обучения: схема.

Цель: сформировать понятие уголовной ответственности за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Задачи:

1) разъяснить сущность уголовной ответственности за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, объект и предмет данного преступления;

2) продолжить формирование формально-логического мышления и умения анализировать нормативно-правовые акты;

3) формировать правосознание, правовую культуру студентов и интерес к дисциплине.

План занятия (80 мин.).

1. Организационный момент (10 минут).

1.1. Цель (2 минуты).

1.2. Актуальность темы занятия (8 минут).

2. Основное содержание занятия (60 минут).

2.1. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: сущность, роль и объект преступления (30 мин.).

2.2. Субъект преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ (30 мин.).

3. Подведение итогов (10 минут).

3.1. Вопросы для закрепления материала (8 минут).

3.2. Общий вывод (2 минуты).

Ход занятия:

1. Организационный момент.

1.1. Цель: сегодня мы знакомимся с понятием уголовной ответственности за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, объектом и субъектом данного преступления ст. 230.2 УК РФ.

1.2 Актуальность темы занятия: Борьба с допингом является одним из наиболее проблемных вопросов современного профессионального спорта. Допинговые скандалы негативно влияют не только на имидж спорта, но и в целом на деловую репутацию стран под чьим флагом выступают спортсмены. В этой связи, задача по реализации института ответственности за допинг в спорте, повышение качества нормативного правового регулирования вопросов, связанных с привлечением к ответственности, не теряет своей актуальности.

Участившиеся случаи нарушений антидопинговых правил, а также назревшая в связи с этим необходимость принятия со стороны государства решительных мер реагирования на указанные нарушения, предопределили разработку национальной программы противодействия допингу, которая призвана стать самой передовой системой борьбы с этим злом в мире профессионального спорта.

2. Основное содержание занятия.

Учащимся предлагается записать следующий материал:

2.1. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: сущность, роль и объект преступления.

После оглашения Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2016 году был принят Федеральный закон, который установил уголовную ответственность «...за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» (ст. 230.1 УК РФ), и «...за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» (ст. 230.2 УК РФ).

Разработчики указанного нормативно-правового акта ссылались, прежде всего, на то, что большинство стран мира, в том числе и Россия, рассматривают допинг не только как феномен большого профессионального спорта, но, в первую очередь, как угрозу национальной безопасности.

В целях выявления возможных трудностей правоприменения, которые могут возникнуть в связи с принятием новелл, прокомментируем их содержание.

Традиционно уголовно-правовая оценка начинается с определения объекта посягательства. В данном случае родовым объектом указанных преступлений признаются общественные отношения в сфере обеспечения здоровья населения, исходя из расположения указанных норм к гл. 25 УК РФ. Учитывая, что статья 230.2 УК РФ помещена в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», можно сделать вывод, что видовым объектом данного преступления, как и всей группы преступлений гл. 25 УК РФ, являются отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность.

Стоит также отметить, что применительно к рассматриваемому составу преступления предмет преступления определяет специфику непосредственного объекта.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, являются запрещенные в использовании:

- а) субстанции;
- б) методы.

Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статьи 230.2 УК РФ утверждается Правительством Российской Федерации.

Российский законодатель включил в данный перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230.2 УК РФ не все вещества, которые относятся к таковым согласно перечню WADA. В частности, не был включен в этот перечень мельдоний. Таким образом, российский законодатель пошел по пути дифференциации ответственности в зависимости от вида запрещенной субстанции или метода в спорте.

Вопросы:

1. Какая статья УК РФ устанавливает уголовную ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте?

2. Раскройте объект посягательства ст. 230.2 УК РФ.

2.2 Субъект преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ.

Следующим признаком состава рассматриваемого преступления, содержание которого может вызывать вопросы, является фигура потерпевшего.

Представляется, что в анализируемом составе преступления потерпевший является обязательным признаком вне зависимости от того, было ли получено согласие спортсмена на использование соответствующих субстанций или методов.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, – специальные. На это прямо указано в диспозициях указанных уголовно-правовых норм. Выделяется три вида субъекта:

- а) тренер;
- б) специалист по спортивной медицине;
- в) иной специалист в области физической культуры.

Тренер – это человек, который профессионально занимается подготовкой спортсменов к соревновательной деятельности.

Специалист по спортивной медицине исходя из п. 5 ст. 39 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», должен обладать следующими признаками:

- 1) иметь медицинское или фармацевтическое образование, полученное, как в России, так и за границей;
- 2) быть заявленным физкультурно-спортивными организациями в качестве медицинского специалиста;
- 3) пройти процедуру допуска к осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Третий вид субъекта рассматриваемых преступлений – «иной специалист в области физической культуры». Данное понятие также используется в действующем законодательстве, однако его легальное определение отсутствует.

Исчерпывающий перечень специалистов, которые входят в группу «иные» определён в Приказе Министерства спорта и туризма от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области

физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы сборных команд Российской Федерации».

К такой категории специалистов отнесены директора, администраторы и дежурные спортивных учреждений, инструкторы и методисты, работающие со спортсменами.

Несмотря на то, что перечень, приведенный в данном приказе исчерпывающий, специалисты указывают на сложность его применения для целей ст. 230.2 УК РФ. Одной из причин этого является большое количество субъектов, которые лишь косвенно имеют отношение к конкретному спортсмену.

Во-вторых, вызывает сомнение в отсутствии среди возможных субъектов рассматриваемых преступлений ряда лиц, которые имеют непосредственное отношение к современному профессиональному спорту. Например, спортивных агентов, которые могут быть заинтересованы в продвижении спортсмена с целью последующего получения прибыли, сотрудников букмекерских контор и т.д.

Исходя из сказанного, представляется, что ограничение перечня субъектов рассматриваемых преступлений не отражает сущности совершаемого этими лицами деяний, связанных с причинением вреда конкурентным отношениям в сфере спорта, по той причине, что часть из потенциальных субъектов зачастую попросту не могут воздействовать на эти отношения. Другая же часть субъектов, которые потенциально могут его причинить, в данный перечень не введены.

Представляется, что более эффективным будет ограничение перечня потенциально ответственных лиц не через признаки субъекта преступления, а посредством фиксации в уголовно-правовой норме цели совершения преступления, т.е. по признаку субъективной стороны составов рассматриваемого преступления.

В таком случае ответственности подлежит фактически любое лицо, которое совершает использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, с целью причинения вреда отношениям честной конкуренции в спорте.

Указание на специальную цель применения запрещенных препаратов и методов в спорте соответствует общемировой практике конструирования уголовно-правовых норм об ответственности в данной сфере.

Таким образом, цель совершения преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должна быть отражена в диспозиции данной уголовно-правовой нормы.

Вопросы:

1. Какие вы можете назвать субъекты преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ?

2. Назовите проблемы применимости перечня субъектов преступления, отраженных в диспозиции ст. 230.2 УК РФ.

3. Какие признаки могут указать на содержание цели совершения преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ?

3. Подведение итогов.

3.1. Вопросы:

1. Какая статья УК РФ устанавливает уголовную ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте?

2. Раскройте объект посягательства ст. 230.2 УК РФ.

3. Какие вы можете назвать субъекты преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ?

4. Назовите проблемы применимости перечня субъектов преступления, отраженных в диспозиции ст. 230.2 УК РФ.

5. Какие признаки могут указать на содержание цели совершения преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ?

3.2. **Общий вывод:** применение допинга создает необоснованное преимущество перед другими спортсменами, что противоречит самому духу честных спортивных соревнований и является своего рода мошенничеством. Поэтому уголовное преследование за такие деяния, подчас дискредитирующие весь российский спорт и бьющие по репутации спортсменов, является справедливым и обоснованным.

Вся история отечественного спорта свидетельствует, что в РФ достаточно талантливых спортсменов, способных побеждать на самых престижных соревнованиях без использования мошеннических приемов. Принятый закон позволит пресечь деятельность спортивных функционеров и поставит барьер распространению этого явления в нашем спорте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках исследования анализ научной литературы, нормативно-правовых источников, материалов судебной практики, статистических и иных данных, полученных эмпирическим путем, позволил, на наш взгляд, достичь поставленную в цель и решить обозначенные задачи. Он же позволяет сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на оптимизацию теории и практики уголовно-правового противодействия применению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Между нормами международного права в области ответственности за использование в отношении спортсменов субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и нормами национального права существует стойкая взаимосвязь: нормы международного права определяют общие начала и пределы юридической ответственности за правонарушения в рассматриваемой области, в частности, ограничивая перечень деяний, связанных допингом, за которые возможно наступление юридической ответственности. Нормами национального права отдельных государств в дополнение к ответственности на основании норм международного права, могут устанавливаться иные виды юридической ответственности, в том числе, уголовная ответственность.

1. Ошибочным является отнесение преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Сущность данного преступления связана с причинением вреда принципиально иной группе общественных отношений. Общественная опасность этого преступления связана с тем, что посредством использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, причиняется вред отношениям честной конкуренции в сфере спорта, поскольку главная цель применения допинга состоит в получении конкурентных преимуществ над иными спортсменами.

Отношения здоровья спортсмена могут выступать только в качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта этих преступлений.

Данные отношения по своей сущности являются экономическими, а, следовательно, рассматриваемое преступление должно быть помещено в гл. 22 УК РФ. Поэтому предлагается переместить статьи 230.1 и 230.2 в главу 22 УК под номерами 184.1 и 184.2., где они вместе со статьей 184. «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» составят группу преступлений в сфере профессионального спорта.

2. Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, следует признавать момент начала использования в отношении спортсмена веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

3. Описание признаков специального субъекта применительно к преступлению, предусмотренному ст. 230.2 УК РФ, является неудачным.

Ограничение перечня субъектов рассматриваемого преступления не отражает сущности совершаемого этими лицами деяний, связанных с причинением вреда конкурентным отношениям в сфере спорта, по той причине, что часть из потенциальных субъектов зачастую попросту не могут воздействовать на эти отношения.

Другая же часть субъектов, которые потенциально могут его причинить, в данный перечень не введены. Следовательно, необходимо исключить из диспозиции ст. 230.2 УК РФ слова «тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта». Следует считать, что субъект в данном составе является общим.

4. Причинить вред отношениям честной конкуренции в спорте могут только действия, связанные с использованием в отношении спортсмена веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, которые совершены с целями:

1) увеличения конкурентоспособности спортсмена во время спортивных соревнований за счет использования в отношении него запрещенных в спорте субстанций и (или) методов;

2) оказания влияния на результат спортивных соревнований за счет использования в отношении него запрещенных в спорте субстанций и (или) методов.

Таким образом, цель совершения преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должна быть отражена в диспозиции данной уголовно-правовой нормы.

Подводя итог, необходимо сказать, что актуальность проблемы борьбы с употреблением допинга постоянно возрастает, а значит, возрастает роль и права, как способа закрепления запрещающих допинг норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1883. 25 дек.

Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.05.2019) // Российская газета. 2010. 8 июня

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 74-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2001. 22 декабря

Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 06.12.2011 № 413-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» от 22.11.2016 № 392-ФЗ // Российская газета. 2016. 24 ноября

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Российская газета. 2007. 8 декабря

Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 (ред. от 29.04.2019) «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 30 марта

Приказ Минспорттуризма России от 16.04.2012 № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области

физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.05.2012 № 24063) // Российская газета. 2012. 16 мая

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Российская газета. 2016. 1 декабря

Международный стандарт по тестированию и расследованиям от 1 января 2009 г. // РУСАДА // URL: <http://www.rusada.ru>

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2013. 11 декабря

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 28 июня.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 декабря.

Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Решение Спортивного арбитражного суда от 20.04.2002 // URL:
<http://www.doping.nl>

Литература

Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / под ред. П.В. Кпашенинникова. М.: Проспект, 2014. 712 с.

Алексеев С.В. Спортивный маркетинг: Правовое регулирование / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Проспект, 2015. 682 с.

Алексеева А.П. Спортивная криминология. М.: Просвещение, 2017. 427 с.

Амиров И.М. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016, № 4. С. 8-10.

Бавсун М.В. Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Вестник Омского университета. Серия Право. 2017, № 1. С. 217-218.

Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / под ред. В.С. Комиссарова. М.: Проспект, 2015. 357 с.

Видякин В.В. Мотив преступления в сфере спорта: необходимость уголовно-правового исследования // Вестник Омского университета. Серия Право. 2016, № 2. С. 274-276.

Гаухман Л.Д. Уголовное право. Часть Общая / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2016. 416 с.

Грачева Ю.В. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014-2017) / под ред. Ю.В. Грачевой, А.Г. Князева, А.И. Чучаева, В.В. Малиновского. М.: Контракт, 2017. 240 с.

Дагель П.С. Субъективная сторона преступления. М.: Инфра-М, 2014. 146 с.

Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Часть общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2016. 528 с.

Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Проспект, 2015. 572 с.

Каменков В.С. Право о допинге в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2017, № 1. С. 20-29.

Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Просвещение, 2016. 156 с.

Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017, № 6. С. 97-105.

Кругликова Л.Л. Уголовное право. Часть общая. М.: Инфра-М, 2015. 428 с.

Кудрявцев В.Н. Криминология/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е.Эминова. М.: Юрист, 2016. 734 с.

Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Проспект, 2014. 182 с.

Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России. СПб.: Питер, 2015. 163 с.

Литинская Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Философия. 2017, № 4. С. 187-189.

Мурашов Н.Ф. Специальный субъект наркопреступлений // Наркоконтроль. 2018, № 2. С. 3-10.

Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Инфра-М, 2014. 402 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Просвещение, 2012. 824 с.

Орехов В.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Орехова, Б.В. Волженкина, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2016. 467 с.

Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Питер, 2014. 182 с.

Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. М.: Просвещение, 2017.

152 с.

Песков А.Н. Проблемы борьбы с допингом в спорте / под ред. А.Н. Пескова, О.А. Брусникиной. М.: Проспект, 2016. 128 с.

Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924. 389 с.

Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М.: Проспект, 2017. 168 с.

Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М.: Дашко и Ко, 2016. 245 с.

Решетников А.Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: проблемы квалификации и наказуемость. М.: Проспект, 2016. 158 с.

Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами/ А. Решетников, А.Возняк // Уголовное право. 2017, № 3. С. 57-63.

Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта. Омск: ОмГУ, 2016. 145 с.

Сорокина Т.С. Общественно опасные деяния, совершаемые в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017, № 4. С. 112-120.

Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. М., 1982. 154 с.

Шевченко О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов. М.: Проспект, 2016. 162 с.

36 спортсменов отказались от соревнований в Иркутске. При чём тут допинг? // URL: <http://regnum.ru/news/2369099>

Аккредитованные лаборатории // URL: <https://www.wada-ama.org>

Дисквалификации // РУСАДА // URL: <http://www.rusada.ru/doping-control/disqualifications>

МВД РФ зарегистрировало одно связанное с допингом преступление за I полугодие 2017 г // URL: <https://rsport.ria.ru/around/20170915/1125765512.html>

Отстранение российских спортсменов от Олимпиады-2016: все, что нужно знать // <http://www.segodnya.ua>

Первое дело по антидопинговой статье передали в суд // <http://pravo.ru>